

Прежде чем Чжао Байрен успел заговорить, прекрасная наложница рядом с ним хихикнула: “может быть, принцессе просто приснился плохой сон? Не стоит так напрягаться, Ваше величество. Эти бессмертные предатели уже были убиты в тот самый год, не так ли?”

Женщина, которая заговорила, была любимой наложницей Чжао Байрена, известной как наложница Мин. Она родилась с прекрасной внешностью, с нежной, как шелк, и белой, как снег, кожей. Аура наложницы Мин была воплощением обольщения, она считалась прекрасным подношением тем, кто мог переспать с ней. С тех пор как она стала наложницей Чжао Байрена десять лет назад, он относился к ней как к своему сокровищу, балуя ее так сильно, как только мог. Чжао Байрен даже пренебрегал своими утренними встречами с чиновниками с тех пор, как взял ее в наложницы.

И именно из-за того, что император так нежно относился к ней, такая простая наложница, как Мин, осмелилась так разговаривать с его любимой дочерью.

- Конечно, но некоторые могли ускользнуть, - невозмутимо ответила Чжао Юэфэй.

Наложница Мин хихикнула: “Даци убила в тот день пять тысяч сто тридцать три семьи. Как же кто-то из них мог ускользнуть?”

- Разве наложница Мин не доверяет мне?” - Спросила Чжао Юэфэй.

“Я бы не осмелилась расспрашивать вас, - ответила наложница Мин, выпрямляясь. - Но если мы пошлём наши армии в набеги на наших подданных, основываясь только на предположении принцессы, а народ выкажет свое презрение, разве Его Величество не возьмёт всю вину на себя?”

Чжао Байрен тихо усмехнулся. “Дорогая моя, это очень тяжелые слова.” - Сказал Его Величество, нежно похлопав ее по руке.

- Но, Ваше Величество! Я сказала что-то не то? 19 лет назад эти бессмертные существа пришли с единственным посланием, и в результате этого погибли десятки тысяч людей! А кто был виноват для народа? Чья репутация была запятнана этим инцидентом? Разве не ваша, Ваше величество? Разве не Вашему Величеству пришлось несправедливо вынести все это?” - Сердито ответила наложница Мин.

“Спасибо за заботу, моя дорогая, - улыбнулся Чжао Байрен, держа свою любимую наложницу за руку. Император повернулся к Чжао Фэйюэ: “если это то, что беспокоит Фэйюэ, то мы определенно должны обратить на это внимание. Однако то, что сказала Мин, тоже имеет свой смысл.”

Чжао Фэйюэ не испытывала никакого гнева по поводу заявления своего отца, казалось, она даже не знала, что такое гнев, даже когда росла. “Отец, если ты мне не доверяешь, мы можем вызвать старшего звездного офицера и расспросить его об этом, у него определенно будет ответ,” - ответила Чжао Фэйюэ, холодно и отчужденно, как всегда.

Чжао Байрен кивнул, соглашаясь с дочерью. - Старший звездный офицер - честен и справедлив. Поскольку его роль отделена от любой формы политики, все, что он говорит, должно быть правдой! Слуги! Сообщите старшему звездному офицеру, чтобы он немедленно явился ко мне!”

Наложница Мин неодобрительно надула губы. Но поскольку Его Величество уже известил слуг, она ничего не могла поделать. Она продолжала опираться на плечо Его Величества,

глядя на него щенячьими глазами и тихо бормоча: “но, Ваше величество, я хочу немного поспать.”

Услышав это, Чжао Байрен немедленно позвал своих слуг. “Слуги! Проводите наложницу Мин обратно в ее покои, чтобы она отдохнула!”

Наложница Мин была озадачена словами императора. На долю секунды она впиалась взглядом в Чжао Байрена. Однако император был так погружен в свои мысли, что даже не заметил ее! “Хм! Ты обращаешься с моим добрым сердцем, как с ослиной печенью и легкими!” - Серdito пробормотала наложница Мин, вставая, чтобы уйти.

[Примечание: относиться к доброму сердцу как к ослиной печени и легким-это китайская идиома, которая означает относиться к чей-то подлинной заботе как к мусору]

Поскольку в покоях императора не было ни одного постороннего человека. Наложница Мин покинула кровать обнаженной и подошла к вешалке, где лежали ее одежды. Ее тонкий и гладкий шелковый атласный халат лежал на ее стройной фигуре, подчеркивая ее соблазнительные изгибы, Маня любого, кто положил на нее взгляд.

Чжао Байрен не видел происходящего и не открывал глаз, терпеливо ожидая прибытия офицера.

Когда дворцовые служанки закончили одевать наложницу Мин, она посмотрела на Чжао Байрена и поняла, что его лицо все еще ничего не выражало. Поскольку ее все больше раздражало отсутствие внимания, наложница Мин немедленно повернула голову и покинула покои императора.

Через некоторое время Чжао Байрен открыл глаза. Он быстро оглядел всю комнату и смущенно спросил: “Куда ушла моя возлюбленная?”

Всего во дворце было 28 наложниц, но Чжао Байрен души не чаял только в одной из них. Хотя он и не уточнил, кто это был, все служанки во дворце знали, кого он имел в виду.

- Ваше Величество, наложница Мин уже ушла в свои покои,” - тихо произнесла старшая служанка.

- Почему она ушла?!” - удивленно спросил Чжао Байрен.

- Ваше Величество приказали ей вернуться,” - ошеломленно ответила служанка.

“Когда это?” - изумился Чжао Байрен.

Служанка бросила взгляд на Чжао Байрена и прошептала: “только что ваше величество велели ей вернуться в свои покои.”

Чжао Байрен разочарованно потер ладонью лоб и воскликнул: “кажется, я постарел! Я даже теперь ничего не помню!”

Служанка тихо встала, и на мгновение в ее глазах промелькнуло презрение.

Примерно через минуту в покои его величества прибыл посетитель — старший звёздный офицер в длинном пурпурном одеянии. Прошло 19 лет, морщины на его лице углубились, а борода стала снежно-белой.

- Да здравствует Его Величество! - воскликнул Звездный офицер. Старший звездный офицер был мостом между смертными и небесами. Его роль была оторвана от земных обычаев. Ему не нужно было преклонять колени перед императором, поскольку простого поклона было достаточно.

- Старший звездный офицер, какое озарение вы получили сегодня, наблюдая за звездами? - спросил Чжао Байрен.

Когда он услышал этот вопрос, лицо старшего звездного офицера мгновенно изменилось. Он колебался, глядя на Чжао Юэфэй, стоящую на коленях рядом с ним, её лицо оставалось холодным и отчужденным.

“Старший звездный офицер, если у вас есть что сказать, говорите прямо сейчас!” - нетерпеливо сказал Чжао Байрен.

Старший звездный офицер вздохнул: “похоже, что звезда-убийца движется, хаос приближается!”

“...Что?!” Раздраженное выражение лица Чжао Байрена быстро сменилось шокированным.

Чжао Фэйюэ бросила быстрый взгляд на старшего звездного офицера, выражение ее лица было холодным, как лед. Ни малейшего намека на самодовольство не отразилось на ее лице.

- Почему вы не доложили мне об этом раньше?!” - Сердито крикнул Чжао Байрен.

- Поскольку это был серьезный вопрос, я хотел подтвердить его еще раз, прежде чем доложить вам, ваше величество.”

- Какая нелепость! Это же абсурд! Я даже не могу гарантировать безопасность своего королевства. Вы смете скрывать от меня такое?! Слуги! Быстро найдите эту звезду-убийцу и избавьтесь от неё! Убейте её! Мне все равно, сколько их там! УБЕЙТЕ ИХ ВСЕХ!! Я бы предпочел, чтобы мы несправедливо убили десять тысяч подозреваемых, чем позволили сбежать хотя бы одному! - закричал Чжао Байрен в приступе ярости.

В темном углу появился евнух, который молчал на протяжении всей встречи. При свете свечи была видна только половина его тела, он ответил шепотом: “Да, Ваше Величество.”

Но как только он собрался уходить, Чжао Фэйюэ встала, хватая воздух руками. Через долю секунды из-за дверей покоев Его Величества донесся резкий крик. В комнату ворвался луч зеленого света, ударивший в направлении Чжао Фэйюэ подобно молнии.

Увидев приближающийся к ней громopodobный луч, она тут же подняла руку и поймала его. Когда она успешно поймала луч зеленого света, все присутствующие в комнате взглянули еще раз на то, что она держала в руках. Это оказалось мечом. Ножны меча были сделаны из кожи китовой акулы из Восточно-Китайского моря, испещренной замысловатыми рунами. Духовный кристалл размером с гусиное яйцо был вделан в рукоять меча. Внутри кристалла постоянно двигался и кружился слабый свет, испуская эфирную ауру. На основании хрустального клинка были выгравированы два маленьких китайских иероглифа: "Тяньхэ" (Небесная река)!

Это был один из пяти самых знаменитых мечей в мире! Меч Тяньхэ!

Чжао Фэйюэ спокойно ответила: “Не беспокойся, отец, я готова помочь тебе облегчить твою ношу!”

- Как я могу позволить моей любимой дочери заниматься такими жестокими делами?" - Поспешно ответил Чжао Байрен.

- Отец, с тех пор как я родилась, я постоянно занималась самосовершенствованием в течение 19 лет. И все это только ради этого дня!" - Спокойно сказала Чжао Юэфэй. Хотя она оставалась неподвижной, меч в ее руке высвободился из ее хватки и кружил вокруг нее, как дракон, неоднократно издавая угрожающее гудение, как будто жаждал битвы и крови, взывая к ней: "Бессмертный предатель появился! Фэйюэ должна найти этого человека...!"

Чжао Байрен не удержался и спросил: "...А что будет потом?"

"Я убью его," холодно ответила Чжао Фэйюэ. Выражение ее лица было лишено каких-либо человеческих эмоций, от нее исходила холодная и кровожадная аура.

Прежде чем Чжао Байрен успел ответить, Чжао Фэйюэ уже исчезла в мгновение ока, как будто растворилась в воздухе. Император сидел на кровати и тупо смотрел туда, где она была только что. Через некоторое время он наконец испустил долгий вздох и махнул старшему звездному офицеру: "Старший звездный офицер, вы тоже должны уйти. Если в будущем произойдет что-то важное, пожалуйста, помните, что вы должны сообщить мне об этом, несмотря ни на что!"

Старший звездный офицер на секунду заколебался, слова, которые он хотел сказать, все еще вертелись у него на кончике языка. В конце концов он предпочел промолчать. Старший звездный офицер поклонился императору и покинул дворец. Старый и мудрый офицер посмотрел на звезды в небе, его брови нахмурились, и он вздохнул. Его глаза наполнились печалью и отчаянием...

<http://tl.rulate.ru/book/47647/1209576>